

Из выражений (6) и (7) найдем

$$\sigma^2 = \lambda_0 \int_0^{\infty} h^2(\tau) d\tau.$$

Это означает, что в рассматриваемом случае в общей погрешности преобладает погрешность, обусловленная статистической природой источника излучения (с учетом ограничения (4)).

Аналогично [2] формулы (8), (9) можно обобщить на случай независимых флюктуаций амплитуд импульсов на входе фильтра. Используя выражения (2), (5), (5'), сравнительно легко можно найти центральные моменты любого порядка процесса $Y(t)$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. К. Т а т о ч е н к о. Радиоактивные изотопы в приборостроении. М., Атомиздат, 1960.
2. В. И. Т и х о н о в. Статистическая радиотехника. М., «Советское радио», 1966.
3. И. А. Б о л ь ш а к о в. Статистические проблемы выделения потока сигналов из шума. М., «Советское радио», 1968.

Поступило в редакцию 16 апреля 1973 г.

УДК 538.56

В. А. ГЕРАНИН, А. К. ЕГОРОВ, И. И. КОЗЛОВ

(Киев)

ТОЧНОСТЬ КОРРЕЛОМЕТРИИ НЕСТАЦИОНАРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ НАЛИЧИИ ПОМЕХ

Результаты измерений вероятностных характеристик случайных процессов нередко искажены помехами. При этом существенны закон распределения помехи и характер воздействия последней на анализируемый процесс.

Исследуем влияние на точность измерения корреляционной функции нестационарного случайного процесса (НСП) $S(t)$ гауссовой помехи $N(t)$.

Рассмотрим случай аддитивной и мультипликативной помех.

В качестве модели НСП примем эргодический (по отношению к корреляционной функции) случайный процесс

$$S(t) = \varphi(t)Z(t), \quad (1)$$

где $\varphi(t)$ — детерминированный процесс; $Z(t)$ — стационарный гауссов процесс с нулевым математическим ожиданием. Полагаем, что экспериментатор располагает единственной реализацией $S(t)$. В качестве оценки $\tilde{R}_S(t_0, \tau)$ корреляционной функции $R_S(t_0, \tau)$ НСП $S(t)$ примем случайную функцию

$$\tilde{R}_S(t_0, \tau) = \int_{t_0-T}^{t_0} X(t)X(t-\tau)h(t_0-t)dt = \int_0^T X(t_0-t)X(t_0-t-\tau)h(t)dt, \quad (2)$$

где $h(t)$ — весовая функция фильтра, сглаживающего корреляционное произведение; $X(t)$ — результат воздействия помехи $N(t)$ на исследуемый НСП.

Аддитивная помеха. В этом случае

$$X(t) = S(t) + N(t); \quad (3)$$

$$\tilde{R}_S(t_0, \tau) = \int_0^T h(t)[S(t_0-t) + N(t_0-t)][S(t_0-t-\tau) + N(t_0-t-\tau)]dt. \quad (4)$$

В качестве критерия точности оценки (4) воспользуемся полной погрешностью измерения

$$\varepsilon[\tilde{R}_S(t_0, \tau)] = \{\Delta^2[\tilde{R}_S(t_0, \tau)] + \sigma^2[\tilde{R}_S(t_0, \tau)]\}^{\frac{1}{2}}, \quad (5)$$

где $\Delta[\tilde{R}_S(t_0, \tau)]$ и $\sigma^2[\tilde{R}_S(t_0, \tau)]$ — смещение и дисперсия оценки $\tilde{R}_S(t_0, \tau)$.

На рис. 1—3 представлены графики $\varepsilon[\tilde{R}_S(t_0, \tau)]$, полученные на ЦВМ для взаимно-некоррелированных $S(t)$ и $N(t)$ при $\langle N(t) \rangle = 0$:

$$h(t) = \frac{1}{T} \operatorname{rect}\left(\frac{t - \frac{T}{2}}{T}\right); \quad (6)$$

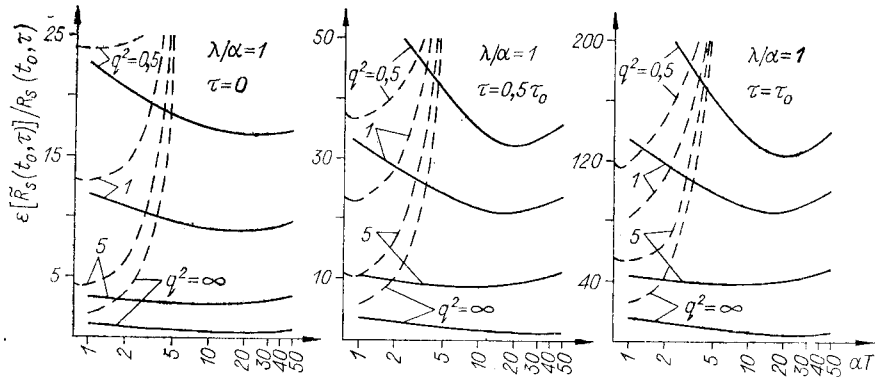


Рис. 1.

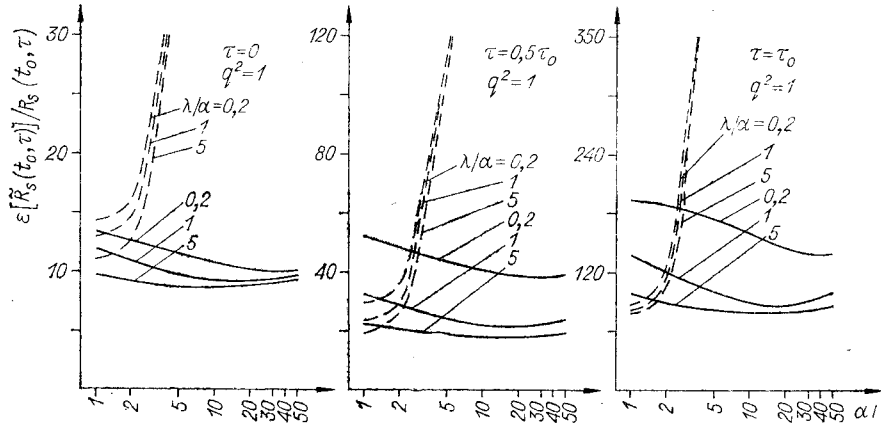


Рис. 2.

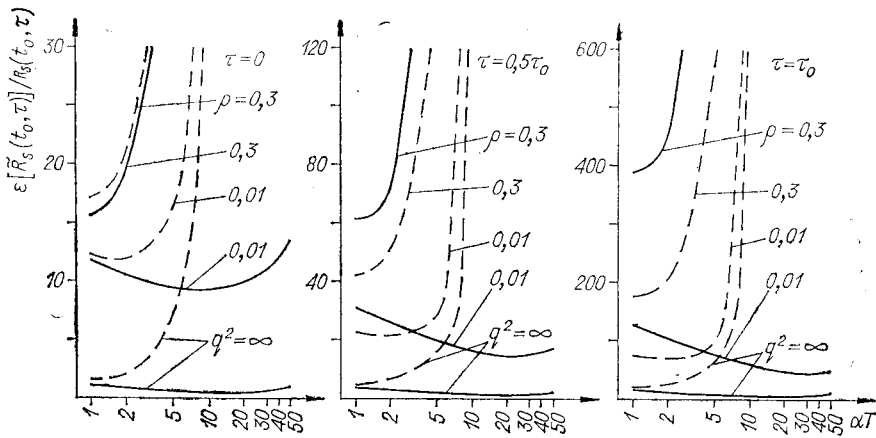


Рис. 3.

$$R_S(t, \tau) = \sigma_Z^2 e^{-2\beta t + \beta\tau - \alpha|\tau|}; \quad (7)$$

$$R_N(t, \tau) = \sigma_N^2 e^{-2\mu t + \mu\tau - \lambda|\tau|}. \quad (8)$$

На рис. 1, $2\mu=0$ (стационарная помеха): $\beta t_0=1$; $q^2=\sigma_Z^2/\sigma_Y^2$; $\gamma=\beta/\alpha=0,01$ — сплошные кривые; $\gamma=0,5$ — штриховые. На рис. 3 $\mu \neq 0$ (нестационарная помеха); $\rho=\mu/\alpha$; $q^2=1$; $\lambda/\alpha=1$; $(\beta - \mu)t_0=1$; $\gamma=0,01$ — сплошные кривые; $\gamma=0,3$ — штриховые. Величина τ_0 определяется из условия $R_Z(\tau_0) = 0,05R_Z(0)$.

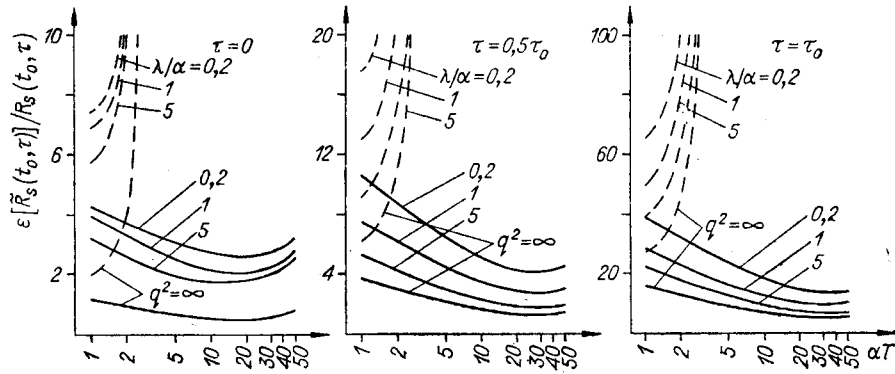


Рис. 4.

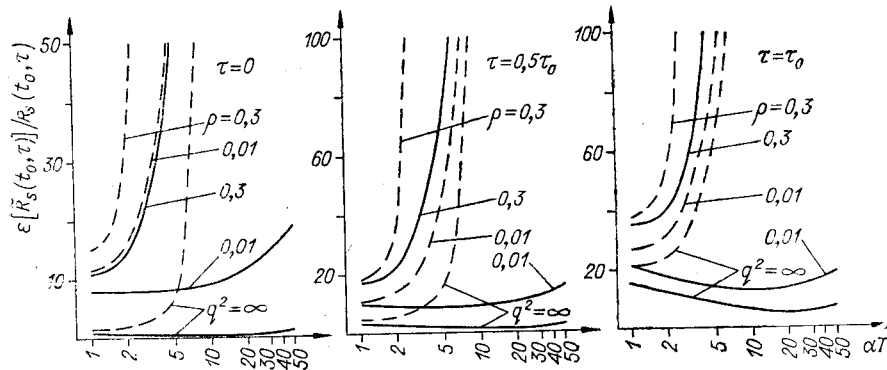


Рис. 5.

Мультипликативная помеха. При таком воздействии помехи $N(t)$ на исследуемый процесс $S(t)$

$$X(t) = S(t) [1 + N(t)]. \quad (9)$$

В результате

$$\tilde{R}_S(t_0, \tau) = \int_0^T h(t) S(t_0 - t) [1 + N(t_0 - t)] S(t_0 - t - \tau) [1 + N(t_0 - t - \tau)] dt. \quad (10)$$

Полная погрешность оценки (10) вычислена для $\sigma_N^2 = 1$ при $h(t)$, $R_S(t, \tau)$ и $R_N(t, \tau)$ вида (6), (7) и (8) соответственно и некоррелированных $S(t)$ и $N(t)$. Она представлена на рис. 4 при $\mu = 0$, где сплошные кривые соответствуют $\gamma = 0,01$, штриховые — $\gamma = 0,5$, и на рис. 5 при $\mu \neq 0$, $(\beta - \mu)t_0 = 1$, $\lambda/\alpha = 1$, $\mu t_0 = 1$, где сплошные кривые — $\gamma = 0,01$, штриховые — $\gamma = 0,3$. Для сравнения на рис. 1, 3–5 приведены графики $\varepsilon [\tilde{R}_S(t_0, \tau)]$ при отсутствии помехи ($q^2 = \infty$).

Приведенные результаты выявляют специфику влияния нестационарности помехи на точность измерения корреляционной функции НСП $S(t)$. Последняя особенно четко проявляется в ситуации, когда $N(t)$ — процесс с быстрой нестационарностью (например, $\rho = 0,3$, как на рис. 3 и рис. 5), а исследуемый процесс — медленнонестационарный ($\gamma = 0,01$). В этом случае оптимальное значение интервала сглаживания $T_{\text{опт}}$, соответствующее минимуму полной погрешности измерения, оказывается меньше, чем в отсутствие помехи. Причем $T_{\text{опт}}$ тем меньше, чем быстрее нестационарность помехи (больше ρ).

Отметим, что с убыстрением нестационарности $N(t)$ растет полная погрешность измерения $R_S(t_0, \tau)$.

Поступило в редакцию 20 июня 1972 г.